

В. А. Радзиевский

Проблемы культуры и украинские криптометаморфозы

Анализируется проблема субкультур в культурологической рефлексии, поднимаются актуальные вопросы теории субкультур. Вопросы теории и истории субкультур стали актуальными в связи с изменением ментальной парадигмы, сопровождающейся общественными трансформациями и социокультурными изменениями в условиях постсоветской Украины.

Ключевые слова: культура, революция, свобода, культурология, история, Украина

Vitalii A. Radzievskii

Issue of culture and Ukrainian cryptomemory

The problem of subculture in the cultures reflection is analyzed; the topical issues of the theory of subculture are raised. The issues of theoretical and historical aspects of subcultures have become topical after the changes in the mental paradigm have taken place, accompanied by the social transformations and sociocultural shifts in the conditions of postsoviet Ukraine.

Keywords: culture, revolution, freedom, culturology, history, Ukraine

Для многих образованных людей 2017 г. в культурно-историческом контексте ассоциируется с юбилеем Русской революции. Как отголосок событий в Петрограде, многие увидели хаос и бедствия в разных уголках империи. Среди новаций стали культурицид и клиоцид на юге страны.

Может ли новая украинская культура, снабженная политизированными моделями и авторитарными картинками неосубкультур, превратиться в субукраинское убожество? Неужели новая реальность, лишенная основных, естественных (по существу врожденных, базовых) общечеловеческих прав и свобод, породит страшное «зазеркалье культуры, свободы и морали»?

В 2016 г. К. Шваб, председательствующий на Всемирном экономическом форуме в Давосе, провозгласил начало Четвертой промышленной революции. Но, как бы сегодня ни модернизировали производственные новации, сколько бы ни воспевали сциентизм и технофилию, и ни писали о «перспективах неороботов», человеческий фактор и демократические права и свободы остаются в приоритете.

Цель статьи – исследование основных негативных метаморфоз в отдельных культурфилософских и исторических дискурсах в контексте современных социокультурных процессов на Украине.

Новые реалии отчасти подтверждают работы таких известных исследователей, как К. Андерсон, П. Марш, Дж. Рифкин, В. Король, В. Корольков, В. Ларина, В. Овчинский, Н. Сенченко, П. Толочко, В. Шакурн и др., стремящихся отра-

жать и прогнозировать тенденции (в том числе и социокультурные) XXI века.

В новых технократических реалиях человеческое сознание и гуманизм приобретают особое значение, а новый мир без духовности и без этики может стать страшнейшим концлагерем и привести к исчезновению разумного человека как вида. Потому темы морали, нравственности и свободы особенно важны.

Человек, лишенный прав и свобод, ограниченный в информационных возможностях и в доступе к достижениям культуры, становится жертвой новых манипуляций, информнасилия и недемократических экспериментов, своеобразным «биоматериалом», зомби-объектом, рабом-игрушкой в руках фашиствующих господ.

После 1917 г. на большом евразийском пространстве начались непростые социокультурные процессы. Свершилось то, о чем мечтали некоторые украинцы (Т. Шевченко, И. Франко, Л. Украинка и др.). Т. Шевченко, например, призывал «общиной обух сталить», вспоминал и предшественников, рубивших «ляхов», «латинов» и униатов и советовал украинкам: «Любитесь, да не с москалями» (поэма «Катерина»). Слова М. Волошина («Я красным пламенем пройду по городам. Устами каждого воскликну я „свобода“! Но разный смысл для каждого придам» («Ангел мщенья» (1906)) актуальны не только для событий начала XX в.

На Украине накануне лета 2017 г. писали, что «в Минобразования хотят выискивать неправильных учителей, а среди чиновников уже давно следят, кто и как поет гимн. Юристы уверяют: сейчас идет тотальный сбор информации

обо всех»¹. К концу первого полугодия 2017 г., исполняя указ Президента Украины, интернет-провайдеры заблокировали доступ к социальным сетям «ВКонтакте» и «Одноклассники», к сервисам «Яндекса» и mail.ru. Не странно ли, что на Украине «силовики пристально наблюдают за школами»², «охота на ведьм ведется повсеместно»³ и не только «военные надеются на контрразведку»⁴? К концу мая 2017 г. можно было констатировать, что на Украине «десятки запретов, возникшие за последний месяц, заставляют задуматься о целенаправленной кампании по ограничению украинцев»⁵.

Вспомним строки Э. Хемингуэя: «А много в вашей стране фашистов? – Много таких, которые еще сами не знают, что они фашисты, но придет время, и им станет это ясно» («По ком звонит колокол», гл. 16)? Еще Нерон и Калигула, прикрываясь темой безопасности, шли на преступления. Старо: называть зло – добром; воруя, – призывать к поискам вора, а убивая, – кричать о милосердии.

Как различать очевидное, если в голове – ложь и националистические установки? Если в сердце – законные предубеждения, на глазах – «коричневые бинокли», а в наушниках – любимые мелодии фашиствующего фюрера? Живя в нацистской неправде, невольно становишься ее заложником.

Можно смотреть и не видеть, не урывать; слушать и не слышать, не вслушиваться; ощущать, но не чувствовать, не сопереживать; знать, но не ведать и не понимать. При этом нужно иметь на все это (смотреть, слушать и т. д.) право и возможность, не ограниченные машиной власти, «игрой в безопасность» и диктатурой беззакония.

Со времен Богдана Хмельницкого важным явлением в украинском социокультурном дискурсе было понятие «свобода» (в том числе мысли, слова и т. д.). Свобода всегда была очень значима, хотя и ее по-разному интерпретировали и понимали. Какова сегодня цена подлинной украинской свободы? Нужна ли она украинцам или востребован ее эрзац, ее фейк? Кому-то она нужна в процеженно-рафинированном и искаженно-извращенном виде (квазисвободы, псевдодемократии, субправды в формах «потребительского изобилия», «продовольственного пресыщения», «больного чревоугодия», «непомерного пьянства», «беспросветного ничего неделания», «цивилизированного „оскотинивания“» и т. д.)? Могут ли региональные тенденции и негативы субсвобод стать предтечей глобальных ущемлений и неурядиц?

Война Хмельницкого без помощи русско-го оружия стала бы гибелью для населения

восставшего края. Москва смогла остановить реки невинной крови, включая произвол и жестокость на якобы подконтрольных гетману землях. Вот пример «удали» бойцов во время еврейского погрома в 1648–1649 гг.: «С некоторых... сдирали кожу, а их тела скармливали собакам. У других отрубали руки и ноги и бросали на дорогу, где они попадали под колеса телег и копыта лошадей. Многих заживо погребали. Одних детей убивали на груди матерей, а других разрывали как рыбу. Вспарывали животы беременных женщин, вытаскивали неродившихся детей и бросали им в лицо. Некоторым разрезали животы и сажали туда живых кошек, отрубая жертвам при этом руки, чтобы они не могли их вытащить»⁶. Такое нельзя заглушить тысячами песен и сотнями дум. Можно найти и другие исторические примеры неоправданной жестокости на Украине. Так, в августе 1919 г. в гараже киевского ЧК пол был залит «стоявшей на несколько дюймов кровью, смешанной в ужасающую массу с мозгом, черепными костями, ключьями волос и другими человеческими останками. Все стены были забрызганы кровью, на них рядом с тысячами дыр от пуля налипли частицы мозга и куски головной кожи»⁷. Позже: «2014 год был самым страшным, пол в коридорах СБУ не успевали от крови отмывать»⁸. Возможно, что это преувеличения, ведь украинцы, в основном, добры, честны, милы и отзывчивы.

На Украине в XX в. возникла некая «неотипная» эпистема бытия, где задавали тон имитации правды и справедливости. Будто популярный в США жанр мокьюментари (как псевдодокументалистика) с обилием латентной и явной лжи перенесли в жизнь. Получались наукообразные субсказки и неомифы в стиле пеплум, изошренные «кадры древней жизни великих украинцев» с эрзац-реминисценциями. Это не Vanetas Venitetus, а матрица украинской трагедии.

Часто революции делаются с надеждой на лучшее, но порождают насилие, озлобление и гибель людей. Конечно, иногда и революции способствуют прогрессу и развитию, но большинство смен власти и строя несет беды, разорения и разочарования, являясь драмами для стран и народов.

Через события 1917 и 1918 гг. и Майданы 2004 и 2014 гг., углубляясь в историю, узрев культурно-системные закономерности, причинно-следственные связи событий можно понять гидру революции. Завуалированная «алхимия неостереотипов» (например, «страсти по языку») становится «эквивалентом» «миражной» справедливости. Люди, не идущие к совершенству, вынужденно деградируют. Романтизация и ге-

роизация негуманного и античеловеческого, эстетизация безобразного и оправдание людоненавистичества – это во все времена и на любых землях признаки упадка и вырождения. Краиноцентристам надо помнить эти аксиомы.

Сон разума, как известно, рождает чудовищ. Отсюда маньяки и гиперзлодеи, оправдание бескультурия, социальных аномалий, промискуитета и иных непотребств и извращений, реальность подменяемая фантастикой, а история – наукообразными заказными нарративами и фиглярством «культуры зазеркалья» с «вынужденными заигрываниями», пропагандирующими злом и ненавистью.

Многие в XX в. вследствие «воспаления мозгов», «духовных склерозов», «солнечных ударов» и иных факторов умопомрачения пытались заигрывать со неким «своим» прошлым (древние германцы у Гитлера, викинги у Квислинга, ветхие римляне у Муссолини и т. д.). Но кому удавалось придумать историю почти «с нуля»? Это не просто метаморфозы сознания, а особый «зазеркальный талант», игнорирующий истинное прошлое, ампутируя его как «пустое и плоское».

Разве интоксигированные идеологемы смогут вычеркнуть сотни лет минувшего (и до неузнаваемости переиначат тысячелетие), «модернизируя» некое «древнее многотысячелетнее прошлое» – не беспрецедентный фальсификационный шаг в мировой истории и культуре? Разве мистификационный порыв, «рубящий» преемственность и связь поколений, имеет аналоги по степени забвения и надругательства над памятью, чувствами и сознанием?

Когда в начале XXI в. в центре Киева поставили некую искусную статую, – по мнению некоторых, малоизвестную в истории «украинскую» богиню Берегиню (осуждаемую в «Слове некоего Христолюбца» и упоминаемую в «Слове об идолах» вместе с «упырями»; возможно, она русалка-губительница или криптовампирша), то кто бы поверил, что воздвигнутая на Майдане «дама», по суждениям оппонентов ее ваятелей, якобы подобно древней Гекате (повелительнице ада, мрака и т. п.) может «возжелать» кровавых жертв? Вскоре у ее ног возникали не словесные фарсы и иллюзии, не комические фокусы, а побоища, «монополизации» правды и различные «узурпации».

П. Новгородцев, ссылаясь на Токвиля, Кельзена, Брайса и иных ученых, писал, что мысль о том, что с разрушением старых устоев (в том числе и культурных) водворяется истинная свобода, принадлежит анархической, а не демократической теории⁹. Демократию часто путают с охлократией. Девиз «к счастью через насилие»

был заклеямен Ф. Достоевским, но реализован не только большевиками. Вспомним Н. Бухарина: «Пролетарское принуждение методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи». Ему подражали и украинские экстремисты («Украина превыше всего», «слава нации», «смерть москалям» и т. д.).

Стоит ли служение осуждаемому декоммунизацией «красному бесу» заменять поклонением иноцветным (желтым, голубым, розовым, зеленым и др.) демонам?

Радикальная революционная группа – это иногда особое бандформирование, даже более опасное, чем мафия. Разве кому-то в XXI в. «прогрессивные революционные сознательность и целесообразность», «смазанные новым национальным материалом» не выглядят полезными ради «торжества нации»?

Больно, если великий украинский народ вымирает и демографически, и духовно¹⁰. Проблема не в том, что стремительно развиваются диаспоры: в Одессе массово живут гости с востока (вьетнамцы, китайцы), в Киеве и Харькове – китайцы и африканцы, Львов активно заселяют турки, а Закарпатье – «выходцы из Индии и Бангладеш»¹¹. Украинские черноземы манили не только гитлеровцев, а свято место пусто не бывает. Важны не только статистические, юридические и демографические составляющие, а и культурно-нравственные, морально-исторические и духовно-цивилизационные аспекты.

На примере украинских криптометаморфоз, в том числе нарушения соотношений социокультурных составляющих (и их следствий – революций), можно сделать важные культурологические выводы.

Тайные, завуалированные криптоподлости XX в. оборачиваются кровью. Украинский «трансгенез в культуре» – закономерность, обусловленная предыдущей историей (особенно XX в.), антитрадиционными умонастроениями и влияниями извне (включая финансовые и идейные). Можно говорить об «онкологии» или «гангренизации» в культуре, о смене культурных кодов, о проблеме сверхкода как единой общечеловеческой базы развития «человеческого» и «культурного» и о тенедциях неофашизации и зомбизации.

В социокультурных реалиях есть признаки «гибридизации» («модификация» не только настоящего и прошлого, «девальвация» будущего и т. д.), «дрейфа» (в антирусскость, в надуманную «неочеловечность» и т. п.) и культурной «коацерватности» (как проявления «недокультурности», «протоупрямости и прабестолковости в псевдомейнстриме»).

Точечные «культурные мутации», согласно законам диалектики, в определенной совокупности (в том числе при переходе количества в качество), при явлении эмерджентности (или эмергентности) рождают «культурный мутагенез» и «паракультурные явления». Отсюда попытка рассмотреть развитие украинской культуры через модель «миральности» (в том числе через соотношение общего и частного). Можно в едином культурном пространстве изобразить отдельные островки как особые культурные общности, а можно все «зачесать» под «единый стандарт». Это разные модели. Демократия подразумевает свободу. Но не во зле и не ради мнимых «примирений и согласий» великого, героического, славного и достойного с ничтожным, малодушным, позорным и непристойным (например, «мир» советских ветеранов и бандеровцев).

Компромисс с фашиствующей антикультурой почти всегда и везде дает «ядовитые плоды».

То, что можно малышу, – недопустимо взрослому. То, на что способен юный, – часто неспособен старец. Подобное касается и этапов человеческого развития. Людские жертвоприношения были приемлемы в первобытном обществе, но осуждаемы сегодня. Если в 60-х гг. XX в. многим была интересна космонавтика как социокультурное явление, то сегодня – био- и техномутации человека в виде не только интеграции в организм некоторых достижений НТР, мечтания о синтезе естественного и искусственного интеллектов, модификации сознания и конструирование новой телесности. Не приведет ли это к тому, что некие неороботы как искусственные «неодети людей» причинят человечеству беды и страдания? Уже «ученые из Бристоля создали робота, способного поедать живые организмы и получать за счет этого необходимую ему энергию»¹². Да, кому-то нравится беседовать с манекенами и заменять людей игрушками¹³.

Ограничения фундаментальных прав и свобод, включая права на информацию и на свободу мысли, опасны.

Третья промышленная революция, вероятно, завершилась к 2016 г. (в Давосе провозгласили Четвертую), а в 2017 г. – началась Пятая¹⁴, в которой планируется «полное равноправие». Только, как можно говорить о предоставлении «всех прав и свобод» младшим братьям людей (в том числе с модифицированным мозгом) и новейшим роботам, если и обычным людям (теоретически равноправным) на территории Европы отказывают в свободе слова и в праве на информацию?

В преддверии Шестой промышленной революции, деиндустриализируемая Украина – в качестве свалки отходов, поставщика новых унтерменшей и экспериментальной зоны – тянется на задворки «онкобольной духовно» (С. Корольков), «закатываемой» (согласно О. Шпенглеру) Европы.

Что ждет державу, которая «идет назад» и чьи промышленные флагманы (существующие и с царских времен) разворованы, уничтожены или вскоре могут быть закрыты? Создаются новые карты культуры славной Украины и ее посттрадиционных субкультур¹⁵. Не всякая страна велика и уникальна, как Россия, и может претендовать на особый путь. Это признавали и идеологи коммунизма¹⁶. Не стоит хижину равнять с дворцом, а раба – с царем.

Среди новых веяний просматривается не только «культ нации». Осуждение «москальского прошлого» и «глупых предков» зарождает своеобразный «культ нужных потомков» (настоящих, истинных украинцев и т. п.). Предков часто было за что благодарить (рожали, учили и т. д.), но не всегда все было гладко с идеалами потомков. Дело не в «гитлерюгенде», в «синдроме Павлика Морозова» или в «феномене Диоскора», а в попытке создать новый «национальный строй из новых людей». Все чаще субъективный взгляд на отечественную и на мировую истории становится «ококиданием» манкурта, неуча или зомби.

Что может построить питаемое ложью «зазеркальное» потребительское общество похотливых «троглодитов» (почти по К. Линнею) и акцентированных эгоцентриков? Беда, если есть наушники, а нет ушей, есть очки, но нет глаз, есть голова, а нет мозгов, есть организм, а нет эмоций и «человечности». Как быть, если деформированы органы и отсутствуют источники правдивой информации?

Традиционно Украина – «идеальный романтический и неоромантический топос»¹⁷, исторически ее образ – «в русле героики гражданского романтизма»¹⁸. Можно спорить о том, была ли Украина в русской словесности «литературным образом пространства»¹⁹ или просто райским уголком империи и планеты, но это особая, щедрая и красивая земля.

Украина обладает уникальной и великой историей и культурой, которые достойны изучения. Это особенно важно перед угрозой деструктивных местных криптометаморфоз, лженародных революций и привнесенных квазикультурных псевдопаттернов с подменной традиционных ценностей, культивированием чужих дискурсов и рефлексий утопического мышления, с навязыванием «массе» «потусторонних» заданий и целей, «панических шара-

ханий и исканий», деградационных моделей и вариантов существования.

Неужели «Яндекс» и mail.ru, «ВКонтакте» и «Одноклассники» – «агрессивные и разрушительные интервенты», виртуальные проявления «цивилизационных войн», «страшная информационная перезагрузка» и «масштабная перегрузка»?

Защита прав (в том числе культурных и личных) – очень важная проблема.

Неужто где-то в мире возникнет новая псевдокультурная фикция, фейковый мираж, fata morgana с всецелой антидуховностью, с псевдоисторией, со своей субсистемой и с изощренным криптобеззаконием?

Украинцы имеют много возвышенных и позитивных качеств, но некоторые из них допускают подмену понятий: достоинство заменяют гордыней, свободу – своеволием, патриотизм – национализмом, доброту – транжирством, любовь – интимным влечением и т. д. Для кого-то в фантазиях славная, хлебосольная земля предстает страшным, кровавым пепелищем, а трудолюбивый народ – спесивым монстром. Кому на Украине выгоден путь насилий, революций и трансформаций от культурологии к пропагандистской мокьюментарологии из США? Метаморфозы в культуре без определенных условий не только в XX в. становились историческими трагедиями.

Ограничение фундаментальных демократических свобод (особенно свободы слова), изощренные манипуляции, подтасовка и сублимация терминов, поиск несогласных и террор особенно характерны для различных радикалов-человеконенавистников (например, для фашистов). Вследствие достижений НТП и новых средств контроля и насилия то-

литаризм и экстремизм в XXI в. стремятся стать намного изощреннее, латентнее, опаснее, кровавее и страшнее, чем любая недемократическая, антикультурная диктатура прошлого.

Примечания

¹ В Украине грядут проверки на сепаратизм // Вести. 2017. 12 мая. С. 1.

² Там же. С. 4.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Вести. 2017. 18 мая. С. 2.

⁶ Рабби Йосеф Телушкин. Еврейский мир. Иерусалим; М.: Гешарим, 1992. С. 167.

⁷ Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. С. 127.

⁸ Разенкова М. Меня жестоко пытали в тайной тюрьме СБУ // Вести. 2016. 30 июня. С. 3.

⁹ Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 394–396.

¹⁰ Кучкина А., Разенкова М. Турки заселяют Львов, а хасиды – Житомир // Вести. 2017. 10 апр. С. 5.

¹¹ Там же.

¹² В шаге от катастрофы? // Аргументы и факты в Украине. 2017. 1–7 февр. С. 6. Ср.: Откр. 9, 7.

¹³ Коробатов Я. Секс будущего: и в невестах – роботы, а не человек // Комсомол. правда в Украине. 2015. 5–12 февр. С. 22.

¹⁴ Ср.: Історія в школі. 2017. № 1/2. С. 43–48.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 19. С. 116–121.

¹⁷ Крюкова О. С. Романтический образ Украины в русской литературе XIX в. М.: Наука, 2017. С. 11.

¹⁸ Там же. С. 33.

¹⁹ Там же. С. 4.